

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81'373.611

Максим Константинович Афиногенов

студент филологического факультета

Санкт-Петербургский государственный университет

max.afino@yandex.ru

АНАЛИЗ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА ПОНЯТИЯ «MAGYAR» И ЕГО СЕМАНТИЧЕСКОГО ОРЕОЛА

В статье выделяются основные смысловые группы слов в составе словообразовательного гнезда венгерского эндоэтнонима «magyar». Рассматривается вопрос о семантических изменениях при образовании новых слов. Приводятся сведения об этимологии этнонима, в том числе народной, для более полного понимания семантических преобразований. Также выдвигается гипотеза о связи самоназвания «magyar» с румынским глаголом «mogorogi» как возможным заимствованием из венгерского языка.

Ключевые слова: венгерский язык; румынский язык; эндоэтноним; этимология; заимствование.

Введение

Самоназвание народа представляет лингвистический интерес тем, что демонстрирует взгляд носителей того или иного языка на своё место в мире. Однако в процессе словообразования семантический компонент эндоэтнонима может измениться, в том числе в зависимости от морфологического контекста употребления исходного материала. Эти случаи примечательны тем, что порождают вопрос о природе словообразовательной мотивации внутри гнезда производных слов.

Любопытны как примеры трактования самого эндоэтнонима народной этимологией, так и различные его производные. Анализируя словообразовательное гнездо, можно наблюдать интересное явление: как преломляются смыслы, считываемые благодаря словообразовательной формулировке в одном слове и теряющиеся в другом.

О происхождении этнонима «magyar»

Пример венгерского самоназвания «magyar» показателен тем, что на протяжении истории народной этимологией предлагалось множество вариантов трактовки его происхождения. Также оно стало основой для многих производных. Наиболее достоверной представляется версия, связывающая этот эндоэтноним с древним уральским компонентом со значением «человек». К нему же возводят самоназвание народа манси (mańsi), а также название одной из фракций манси и ханты – мось (mōś) [Honti 2016: 37–46].

Упомянем также о вариантах трактовки происхождения самоназвания венгров народной этимологией, чтобы представление о возможных преобразованиях смыслов было наиболее полным. Например, этноним «magyar» связыва-

ли также с названием одного из венгерских племён, под предводительством легендарного вождя Арпада пришедших в бассейн Карпат в конце IX в. – *megyer*. В средневековых источниках самоназвание венгров часто возводилось к библейскому сюжету о Гоге и Магоге. Так, в знаменитой хронике «Деяния венгров» Аноним, нотариус короля Белы III, упоминает о родстве вождей венгерских племён и Магога, одного из сыновей Иафета, которого он считал самым благородным из трёх сыновей Ноя [Юрасов 2007: 91]. В венгерском фольклоре также популярна легенда о братьях Хуноре и Магоре, на охоте случайно обнаруживших местность в Паннонии, пригодную для выпаса скота, куда они захотели переселиться. Два брата впоследствии дали начало двум народам: гуннам (Хунор) и венграм (мадьярам – Магор).

Говоря о собственно морфеме «*magyar*» как составном компоненте других слов, можно выделить несколько групп, в соответствии с планом содержания морфемы в каждом случае.

Производные этнонима

Во-первых, мы имеем ряд понятий, относящихся к сфере собственно языка. Например, это могут быть наименования разных стадий развития венгерского: *ősmagyar*, *ómagyar*, *közérmagyar*, *újmagyar* («старый венгерский», «древний венгерский», «средневековый венгерский», «новый венгерский»). Также к этой группе можно отнести слова, связанные с процессом преподавания языка: *magyartanár* (учитель венгерского), *magyarórá* (урок венгерского).

Следующую группу составляют слова, описывающие понятия, связанные с национальным самоопределением венгров. Упомянем о таком внелингвистическом аспекте, как этническое разнообразие населения Карпатского бассейна. Это важно для понимания некоторого смыслового нюанса: здесь компонент «*magyar*» фигурирует не столько в значении собственно «венгерский» как «венгр», сколько как «венгерец», то есть «подданный венгерской короны». При этом факт осознания своего подданства далеко не всегда имел место [Исламов 1984: 46]. Нередки были случаи сопротивления венгерской ассимиляции. В этом смысле фактор территориальной принадлежности вторичен по отношению к собственно национальному или этническому; так, на территории Венгрии жили многочисленные народы, представители которых были подданными Венгерской короны, и при этом определяли себя не как «венгры». Это, например, «то-ты» (венг. *tóthok* – жители Словакии, Славонии, Хорватии, Далмации) и швабы (точнее «дунайские швабы» – «*dunai svábok*»). Также отдельные этнические подгруппы венгров, отличные друг от друга в культурном плане, несмотря на их языковое единство, обозначались собственными этнонимами, которые сохраняются и по сей день: палоц (*palóc*), матью (*matyó*), секеи (*székely*) и т. д. Поэтому представляется целесообразным отделить слова данной группы от первой, а также от следующей, куда относятся топонимы, появление которых обусловлено принадлежностью какой-то территории к Венгерскому королевству (в этом случае национальный вопрос также не играет важной роли).

К группе понятий, связанных с определением венгерской нации, относятся такие слова, как «*magyarság*» («венгерство» – то есть совокупность явлений венгерской культурной идентичности и собственно нация); «*magyarkodik*» –

глагол со значением «нарочито демонстрировать свою принадлежность к венгерской нации» (букв. «венгериться») и его производное «magyarkodás» – существительное, наименование этого процесса. Важно отметить и понятие «magyarságtudomány», то есть буквально «наука о венгерстве» – хунгарология, унгаристика, поскольку процесс изучения и описания культуры играет существенную роль в становлении нации как таковой.

Следующую группу слов можно выделить по «географическому» признаку – в них компонент «magyar» фигурирует как показатель территориальной принадлежности денотата (того или иного места) к «венгерской» территории. Следует помнить о факторе многонациональности населения Венгрии – то есть наименование того или иного пункта как «венгерского» необязательно должно было основываться на национальном признаке. Напротив, во многих населённых пунктах пёстрый этнический состав можно наблюдать и в наши дни, после многочисленных территориальных потерь самой Венгрии и переселений представителей меньшинств в сопредельные страны. Таким образом, наименование их как «венгерских» говорит скорее о «территориальной» мотивировке топонимов, нежели об «этнической». Речь идёт о таких населённых пунктах, как Magyaralmás, Magyaratád, Magyarbóly, Magyarereggy, Magyarcsanád, Magyarbánhegyes, Magyardombegyház. Упомянем также и очевидный пример – Magyarország (Венгрия, буквально «страна венгров/венгерская страна»). Примечательно, что в средневековых текстах вместо составного Magyarország часто встречалось обозначение страны как «Magyar», указывающее на определение самой территории как «венгерской» [Czuczor, Fogarasi, IV kötet 1867: 47]. Обобщая, можно сказать, что наименование той или иной местности «венгерской» было призвано подчеркнуть титульный характер мадьярского этноса, их государствообразующую роль в жизни страны, в то время как в реальности условная территория могла быть заселена представителями многочисленных славянских народов, немцами, половцами, евреями и другими.

Следующий пример особенно интересен своей словообразовательной мотивировкой: глагол «magyaráz» со значением «объяснять», а также многочисленные его производные – «magyarázat» (объяснение), «megmagyarázható» (объяснимый), «megmagyarázhatatlan» (необъяснимый) и т. д. Данный пример иллюстрирует значимость языка как фактора идентификации, в некотором смысле – инициации в парадигме «свой/чужой». Венгерский язык более 3000 лет находился в изоляции от других финно-угорских языков (после отделения от обских угров в начале I тыс. до н. э), сперва в окружении тюркских и иранских языков, а после прихода мадьяр в Паннонию в конце IX в. – славянских, романских и германских. Это объясняет особую важность интеграционной и дистинктивной функций языка. Если спроецировать этот факт на реалии повседневной жизни, то становится понятно, что языковой фактор также играл большую роль в определении категорий «понятного» и «непонятного».

О связи с румынским «mogorogi»

Последняя часть данной статьи посвящена выдвигаемой в статье гипотезе о связи венгерского этнонима «magyar» и румынского глагола «mogorogi», в свете которой приведённый выше пример становится ещё более примечатель-

ным. Глагол «mogorogî» имеет значения: 1) бормотать, ворчать, брюзжать; 2) бранить, ругать / выругать / обругать / отругать; придирааться. Его этимология не установлена достоверно, в современных словарях румынского языка, как правило, указывается: «etimologie necunoscută» (этимология неизвестна).

В более старых словарях предпринимались попытки определения происхождения данного глагола. Например, в первом этимологическом словаре румынского языка Чихака приводились сравнения с венгерскими глаголами «mosogogni» (ёрзать) и «mokogni» (мычать), а также с румынским глаголом славянского происхождения «mosnesc» (тлеть) [Cihac 1879: 516]. Связь с первым и третьим глаголами кажется сомнительной ввиду различий как в смысле, так и в фонетическом облике слов. Глагол «mokogni», в свою очередь, по своему лексическому значению близок румынскому «mogorogî», однако вопросы вызывают различия в экспонентах этих отчасти синонимичных денотатов. Также возникают сомнения в связи с собственно венгерской формой «mokogni». Её словарное описание встречается только в словаре Чучора и Фогараши, глагол упоминается как звукоподражание, родственное глаголу «moszogogni» со значением «издавать носовые звуки наподобие “мо-мо” с закрытым ртом». Национальный корпус текстов Венгерской академии наук не содержит примеров употребления ни одного из этих вариантов (moszogogni/mokogni).

Однако сама мысль о венгерском происхождении глагола «mogorogî» не безосновательна. Отметим, что это регионализм; по информации словаря «Dicționarul limbii române din trecut și de astăzi», зафиксированы случаи употребления в Трансильвании и Молдове (речь об историческом регионе Румынии). В диалектологическом словаре румынского языка в статье о глаголе «mogorogî» указан информант из села Загра в Трансильвании. Стоит помнить о том, что Трансильвания (венг. Erdély) также была частью Венгерского королевства. До сих пор среди сопредельных с Венгрией государств наибольшая доля венгероязычного населения проживает в Румынии (около 1,4 млн человек). В Молдове также представлена значительная доля венгероязычного субэтнотоса чанго, потомков венгров, заселивших эту территорию ещё в XIII в.

Производное от глагола «mogorogî» прозвище Mogorogea фигурирует в автобиографичном романе классика румынской литературы Иона Крянгэ «Воспоминания детства» («Amintiri din copilărie»). Писатель родился и жил в Молдове, поэтому закономерно предположение, что такое прозвище персонажа должно отражать языковые реалии в этой местности в годы жизни самого Крянгэ (1837–1889).

Таким образом, случаи употребления этого глагола на территориях Трансильвании и Молдовы, конечно, сами по себе не свидетельствуют о его венгерском происхождении, но скорее говорят в пользу этой гипотезы, нежели опровергают её. Также отметим наблюдения лингвиста Мариуса Сала из его работы «Введение в этимологию румынского языка», где он пишет, что достоверно только слова южно-дунайских диалектов румынского не могут иметь венгерского происхождения [Sala 1999: 183].

Приняв всё это во внимание, перейдём к собственно лингвистической базе гипотезы. В старых венгерских текстах этноним «magyar» встречается в виде

форм «magor» или «mogor» [Юрасов 2007: 91]. Поясним, что ввиду фонетических особенностей венгерского языка во многих диалектных формах фонема /ɒ/ (на письме отображается как «а») и /o/ (отображается как «о») могут заменять друг друга. Как мы видим, эта старая форма напоминает румынский глагол. Можно было бы предположить дальнейшую суффиксацию уже в системе румынского языка, однако в данном глаголе не удалось выделить какой-либо собственно румынский суффикс, кроме конечного -i, активного производящего глагольного суффикса, характерного в том числе и для заимствованных глаголов [Dragomirescu, Nedelcu, Nicolae 2016]. Этот факт также говорит в пользу гипотезы об иноязычном происхождении глагола «mogorogî».

В современном румынском этот глагол относится к IV спряжению, подгруппе А. Заметим, что к данному спряжению относятся многие заимствованные глаголы [Аксенова 2021: 190].

Если предположить, что ранее этот глагол мог относиться к подгруппе Б этого же спряжения (а изменение подгруппы могло произойти в ходе адаптации под систему румынского языка), то обнаруживается следующее: в форме третьего лица множественного числа глагол мог бы иметь форму «mogorog», что созвучно форме множественного числа устаревшего венгерского «magorok/mogorok». Можно допустить вольную интерпретацию носителем румынского языка венгерской речи: самоназвание венгерского этноса могло перенестись на действие (с учётом того, что в рамках этой условной коммуникации венгероговорящего и румыноговорящего речь одного, очевидно, была непонятна другому). Впоследствии, при передаче информации о неких условных носителях венгерского языка (соответственно, с использованием формы третьего лица множественного числа), фонетический облик слова мог напомнить условному носителю румынского глагол, который в дальнейшем мог быть приспособлен к собственно румынской схеме спряжения – в том числе с использованием суффикса -i. Сложно говорить о причинах перехода из одной подгруппы в другую; возможной причиной могла послужить бóльшая продуктивность парадигмы этой схемы спряжения.

Можно допустить также небольшое отступление от этой гипотезы: в некоторых источниках встречается такой вариант этого глагола, как «mogorî» [Coteanu I.2010], ещё более напоминающий венгерскую производящую основу. Предположим, что в процессе заимствования он был первичным – однако тогда остаётся открытым вопрос о причине различия форм «mogorî» и «mogorogî». С другой стороны, поскольку в венгерском языке сосуществуют формы «magor/mogor» и «magorok/mogorok», то различные случаи их употребления (в зависимости от контекста – использование единственного или множественного числа) могли поспособствовать распространению сразу двух форм уже в румынском. Наличие нескольких форм, предположительно, могло увеличить частотность употребления, а следовательно, упростить закрепление заимствования в системе другого языка (румынского).

Выводы

Таким образом, можно наблюдать любопытный пример: в то время как в венгерском языке компонент «*magyar*» является производящей основой для глагола «объяснять», в румынском языке, предположительно – для глагола-характеристики непонятной, неразборчивой речи. В обоих случаях словообразовательная мотивировка ясна: можно провести параллель с мотивировкой фразеологизма «объяснить русским языком», где указание на язык фигурирует как обозначение категории «понятного». Предлагаем также сравнить с русским «*немец*» (от «*немой*», то есть не говорящий на понятном языке) и венгерским «*német*» (аналогично от «*néma*» – «*немой*», славянское заимствование). В случае с румынским «*togorogi*», вероятно, значение «бранить» вторично, поскольку эмоциональная, агрессивная речь может быть так же неразборчива, как и бормотание, мычание. С другой стороны, можно предположить, что появление у глагола этого значения продиктовано стереотипно негативным отношением румынского и венгерского населения Румынии друг к другу.

Как итог, мы можем видеть многочисленные смысловые преобразования внутри гнезда производных понятия «*magyar*», продиктованные различными словообразовательными мотивировками. Они отражают контекст употребления венгерского эндонима как составного компонента сложных слов. Их совокупность, особенно с учётом гипотетического примера из румынского языка, любопытна тем, что демонстрирует, насколько сильно может различаться семантическая наполненность одного и того же компонента в разных лексемах.

Список литературы

- Аксенова А. В.* Лексическая интерференция в румынском языке в италоязычной среде // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. №3. С. 183–194.
- Исламов Т. М.* От «нацио хунгарика» к венгерской нации // У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1984. С. 40–58.
- Юрасов М. К.* «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2007. № 1/2. с. 87–98.
- Bolocan Gh., Medvedev T., Voronțova T.* Dicționar român-rus. Ediția a II-a. Chișinău: Editura ARC; Editura GUNIVAS, 2001. 818 p.
- Candrea I.-A.* Dicționarul limbii române din trecut și de astăzi. București: Editura Cartea românească S. A., 1931. 1472 p.
- Cihac Al.* Dictionnaire d'étymologie daco-romane, éléments slaves, magyars, turcs, grecs-moderne et albanais. Francfort s. M., 1879.
- Coteanu I.* Micul dicționar academic, ediția a II-a Academia Română. Institutul de Lingvistică. Editura Univers Enciclopedic, 2010. 3200 p.
- Creangă I.* Amintiri din copilărie. Povești. Povestiri. București: Editura Humanitas, 2013. 336 p.
- Czuczor G., Fogarasi J.* A magyar nyelv szótára. Pest: Emich Gusztav Magyar Akademiai Nyomdász. 1862–1874. 4600 p.

Dragomirescu A., Nedelcu I., Nicolae A. Gramatica de bază a limbii române. Academia Română (București), Institutul de lingvistică "Iorgu Iordan – Al. Rosetti". – 2 ed. București: Univers Enciclopedic Gold, 2016. 686 p.

Honti László Uráli etimológiai és hangtörténeti jegyzetek // Nyelvtudományi Közlemények. 2016. №112. P. 37-46

Kálti M. Képes krónika: A magyarok régi és legújabb tetteiről, eredetükről és növekedésükről, diadalaikról és bátorságukról // fordító Geréb László. Budapest: Magyar Hírlap és Maecenas Kiadó, 1993. 197 p.

Pașca Ș. Glosar dialectal alcătuit după material lexical cules de corespondenți din diferite regiuni. București: Editura Cultura Nationala, 1928. 254p.

Rosetti A. Istoria limbii române. I, De la origini pînă în secolul al XVII-lea. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1978. 936 p.

Sala M. Introducere în etimologia limbii române. București: Editura Univers Enciclopedic, 1999. 252 p.

M. K. Afinogenov

Student of Philological Faculty
Saint Petersburg State University

**ANALYSIS OF THE WORD-FORMATION NEST OF THE CONCEPT “MAGYAR”
AND ITS SEMANTIC HALO**

The article identifies the main semantic groups of words within the word-forming nest of the Hungarian endoethnonym “magyar”. The question of semantic changes in the formation of new words is considered. Information about the etymology of the ethnonym, including folk etymology, is given for a more complete understanding of semantic transformations. The hypothesis of the connection of the self-name “magyar” with the Romanian verb “mogorogi” as a possible borrowing from the Hungarian language is also put forward.

Key words: Hungarian language; Romanian language; endoethnonym; etymology; borrowing.